

Мировое значение эстетики Белинского

Л. ПЛОТКИН

Белинский — явление удивительное и беспримерное в истории мировой критики. Ни одна литература не может назвать другого критика, чьи оценки приобрели бы столь авторитетную силу для последующих поколений.

Эстетика Белинского была для своего времени совершенно новым и неизмеримо более высоким этапом в развитии мирового искусствознания.

Что представляла собой в наиболее существенных своих проявлениях западноевропейская эстетика к сороковым годам прошлого века? Здесь можно выделить две линии. Немецкая идеалистическая эстетика уводила художника от реальной действительности, от «низкой проты» жизни, от социальных проблем в заоблачные сферы «чистого искусства», отрешенного от жизни, замкнутого в себе и далекого от социальных бурь и страстей. Во французской критике отчетливо проявились тенденции эмпирического объективизма, которые позднее нашли законченное выражение в методологии Тэна. Французская критика отказалась от какой бы то ни было художественной программы, перестав в этом смысле вообще быть эстетикой. Она отказалась также и от установления связи искусства с закономерностями общественного развития. По словам Лансона в его «Истории французской литературы» — «критика не навязывала более писателям абсолютного идеала, канона красоты, которого писатели должны были держаться в своих произведениях». Для Сент-Бёва — «понять, значит полюбить; объяснить — значит оправдать». «...Он ищет в литературном произведении не отражения целого общества, а отпечаток известного темперамента; все его суждения о книгах сводятся к суждениям о людях».

Зрелому Белинскому, Белинскому сороковых годов, были чужды и враждебны оба эти направления. Он был противником как идеалистических воззрений немецкой эстетики, так и бескрылого эмпиризма французской критики. Этим двум линиям противостоит эстетика Белинского, которую вместе с эстетикой Чернышевского можно рассматривать, как высшую ступень в домарксистской науке об искусстве.

Белинский впервые в мировой эстетике дал развернутую принципиальную критику теории «чистого искусства». Полемизируя о Аксаковом и Шевыреве — русскими последователями немецкого эстетического идеализма, он доказывал, что «чистого искусства» в природе никогда не было и не могло быть, это — фикция, созданная реакционными идеологами. Правда, Белинский отмечает, что некое подобие «чистого искусства» можно найти в античной древности, но тут же добавляет, что и об этом следует говорить только в очень условном и относительном смысле.

«Мы видели, — писал критик, — что и греческое искусство только ближе всякого другого к идеалу так называемого чистого искусства, но не осуществляет его вполне; что же касается до новейшего искусства, оно всегда было далеко от этого идеала, а в настоящее время еще больше отделилось от него; но это-то и составляет его силу. Собственно художественный интерес не мог не уступить места другим, важнейшим для человечества интересам, и искусство благородно взялось служить им, в качестве их органа» (подчеркнуто нами. — Л. П.).

Что это за «другие важнейшие для человечества интересы», — в подцензурных своих статьях сказать открыто Белинский не мог. Эту мысль он расшифровал в переписке. «...Идея социализма, — говорит он в одном из своих писем, — стала для меня идеей идей, бытием бытия, вопросом вопросов, альфой и омегой веры и знания».

Идея общественного преобразования жизни на основах равенства и свободы, идея революции и социализма — вот те высокие и важнейшие интересы, которые определяют весь ход современной жизни; им должно служить подлинное искусство, если оно хочет идти в ногу с веком.

В этом, самом главном пункте своей эстетической концепции, Белинский решительно отвергает гегелевскую философию искусства, гегелевское понимание закономерностей художественного развития человечества. Известно, что Гегель считал современную эпоху неблагоприятной для развития искусства. Золотой век художественного творчества остался позади и никогда не вернется, — утверждал он. На смену ему пришли прозаическая трезвость буржуазного практицизма, разум и воля, враждебные поэтическому воображению. Запутанное состояние гражданской и политической жизни, по мнению Гегеля, препятствует охваченному мелкими интересами сердцу освободиться для высших целей искусства.

В нашей критике были ошибочные попытки отождествить гегелевское понимание развития искусства с марксистским тезисом о том, что капитализм не благоприятствует художественному творчеству. По исходные позиции и конечные выводы у Маркса и Гегеля были различны. Гегель пришел к мысли об увядании и гибели искусства, потому что само представление об искусстве было у него метафизическим.

Крайне знаменательно, что в сороковых годах прошлого века в работах гениального русского критика зарождается совершенно иное, историческое и диалектическое, понимание роли и значения искусства. Не в абстрактном идеале красоты, а в живом мире общественных интересов обретает оно свою силу. Не вырождение и гибель несет искусству преобладание социальных интересов, напротив, борьба политических страстей, борьба за общественное переустройство мира является источником новых могущественных и вдохновляющих творческих стимулов для истинного художника. От того, что искусство взялось служить социальным интересам, «оно несколько не перестало быть искусством, а только получило новый характер. Отнимать у искусства право служить общественным интересам, значит не возвышать, а унижать его». Так в борьбе с Гегелем рождается новая, исполненная исторического оптимизма, концепция движения искусства, основанная на материалистическом понимании связи между обществом и художником. И то, что литературно-критическую мысль великого революционного демократа одухотворяли идеи материалистической философии, идеи революции и социализма, придавало ей такой размах, открывало перед ней такие перспективы и сообщало ей такую внутреннюю силу, какой не было ни в одной из господствовавших в то время теоретических концепций — ни в идеалистической эстетике Гегеля, ни в художественных воззрениях зарождавшегося французского позитивизма.

Эти качества Белинского, обусловленные широтой и напряженностью освободительной борьбы в России, делали его предшественником марксистско-ленинской эстетики.

Стремление связать развитие искусства с революцией и социализмом пронизывает собою всю эстетическую концепцию Белинского. С этих позиций Белинский боролся за национальную самобытность литературы, за народность.

Великий критик подчеркивал, что, лишь оставаясь на почве национальных традиций, русская литература сможет выполнить свою социальную миссию и сказать свое слово в общем мировом художественном прогрессе.

С точки зрения общих своих принципов, Белинский выдвигал в качестве главного положения своей эстетики «верность действительности», требование художественной правды, реализм. Не иллюзорная сфера абсолютной красоты, а весь многообразный мир социальных интересов, — вот что является подлинным объектом искусства. Ли-

тература должна поведать миру жестокую правду о противоречиях общественного развития, показать трагические контрасты классового строя и этим помочь революционному просвещению масс.

Народность и реализм — вот краеугольные камни демократической эстетики Белинского.

В теоретических суждениях Белинского должна быть со всей силой подчеркнута еще одна черта, сообщившая революционно-демократической эстетике особую глубину и значительность. Мы имеем в виду те элементы в эстетическом мировоззрении Белинского, а позднее и Чернышевского, которые решительно отвергали всякую возможность оправдания декаданса, в каких бы формах он ни проявлялся.

Критикуя апологетов «чистого искусства», Белинский с гениальной прозорливостью подчеркнул, что теория эта является выражением исторического бессилия. Простота, естественность и органичность произведений были для него обязательными условиями художественного качества. Позднее Чернышевский, развивая воззрения Белинского, скажет, что красота, по человеческим понятиям, это все то, что выражает жизнь свежую, полную здоровья и сил.

Принципиально новой в деятельности Белинского была сама его методология. Немецкая идеалистическая эстетика, подробно разрабатывавшая философию искусства, чуждалась конкретной критики и самую историю литературы рассматривала, по преимуществу, как прикладную логику. Замечательной чертой критической деятельности Белинского был синтез эстетики, истории литературы и критики. Каждая критическая статья Белинского содержала одновременно и важнейшие методологические положения, и историко-литературный анализ, и конкретно-критические оценки.

Все это сделало Белинского гениальным основоположником материалистической и революционно-демократической эстетики. Эта эстетика впервые теоретически осмыслила великий поворот к реализму, который совершался в русской и западной литературе. Утверждая мысль о верности действительности, как главном требовании века, и о многообразии социальных интересов, как основном объекте искусства, Белинский формулировал те тенденции, которые внутренне присущи были самому литературному процессу.

Разумеется, Белинский был сыном своего времени, и в его статьях есть немало утверждений, не приемлемых для нас. Это относится, главным образом, к ранним работам критика, в которых утверждалось, что в России есть писатели, но нет литературы, имели место непоследовательные суждения об искусстве происхождения таких явлений русской литературы, как классицизм и романтизм, отсутствовала в ряде случаев должная историческая перспектива в оценке деятелей допетровского периода русской литературы. От многих этих неверных взглядов впоследствии Белинский сам отказался.

Надо иметь в виду, что до конца решить вопрос об искусстве и социализме Белинский, разумеется, не мог, как не мог он до конца решить и такой основополагающей проблемы, как проблема партийности литературы. Эти важнейшие вопросы решены только в наше время на основе философии марксизма-ленинизма.

Но пафос эстетики Белинского, пафос всей его литературно-критической работы близок и дорог нашей социалистической культуре. Товарищ Жданов указал: «Боевое искусство, ведущее борьбу за лучшие идеалы народа — так представляли себе литературу и искусство великие представители русской литературы». Основы такого понимания искусства были заложены Белинским. Это было великим завоеванием русской революционно-демократической эстетической мысли, сохранившим живое значение и для нашего времени.